ГКБ2
К17 91

УКРАИНСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

№ 85. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Посвящается вану Симону Петлюре.

Как пан Петлюра продавал Украину.

Цена 30 коп.

Всеукраинское Государственное Издательство.
Харьков, 1920 г.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

1986

ГК625
К174 2 Р

Библиотека ИИ-та
Марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

776 5-22

Институт истории
Гражданской войны

~~1963 1256~~

Издано в количестве
10 тыс. экземпляров

9-я советская типография
— Харьков, 1920 г. —

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
ЛС
71

ВТОРОГО марта 1918 года во главе украинских гайдамацких куреней, формировавшихся из военнопленных украинцев в Германии, вступил вместе с немцами в Киев „пан Петлюра". Власть Центральной Рады была восстановлена. Вся купленная правительством Центральной Рады печать хвалила немцев, торжествуя победу „украинского народа". Но скоро все узнали, что то, что называется „победой украинского народа над большевиками" означало, в сущности, восстановление власти помещиков и капиталистов, немецкую оккупацию и систематическое ограбление Украины.

С этой целью между Германским правительством и Центральной Радой был заключен 23-го апреля 1918 г. договор, обязывающий Украину дать Германии одного хлеба 60 миллионов пудов. Когда еще не выполнено было это условие, немцы преподнесли украинскому правительству на подпись новый договор, в силу которого Украина обязалась доставить Германии до 30 го июня 1919 года, т. е до нового урожая 75 миллионов пудов хлеба, 11 миллионов пуд. живого скота, 30 тыс. штук живых овец, 1 миллион гусей, 1 миллион другой птицы, 400 тыс. пудов сахара, 60 тыс. пудов масла и сыра, 200 тыс. пудов ежемесячно мясных консервов,

2.500 вагонов яиц 2.500 тыс. пуд. сахарного песку, 20 миллионов литров спирту. Кроме того предусматривалось, что Украина даст Германии и Австрии еще 12 тыс. вагонов дров и лесного материала, шерсть, коноплю, мед. Одновременно с этим германцы забрали в свои руки украинские железные дороги, а в Криворожском районе и Донецком Бассейне поставили германо-австрийскую военную администрацию для выкачивания угля для Германии.

Возмущенные предательством Петлюры, Центральной Рады и Скоропадского, рабочие и крестьяне поднялись и под руководством большевиков организовали восстание в Черниговской и Киевской губерниях. Когда восстание не удалось, они перебросили свои силы на демокрационную линию между Россией и Украиной и поджидали момент, когда начнется разложение немецких войск, чтобы избавить Украину от австро-германской оккупации.

Продавший Украину Петлюра использовал момент разложения германской армии для того, чтобы временно захватить власть, об'явить Директорию и иметь возможность сноза продать Украину. На этот раз покупателями явились не немцы. На международном рынке они потеряли всякий кредит. После немецкого поражения на Западном фронте, поднялась на горизонте звезда Антанты. Валявщийся несколько месяцев до этого в ногах германского кайзера Петлюра обратился теперь к французским войскам в Одессе.

Начался позорный торг. Французы ценили свою помощь высоко. Чтобы их умилостивить, Петлюра давал новые и новые обещания.

Известно также, что немцы, которые не требовали от Украины никаких территориальных аннексий, раз заняв-ши ее своими войсками не хотели уйти, пока их не прогнали.

Так же случится и с польскими шляхтичами. И их и на этот раз прогонит никто другой, кроме большевиков-коммунистов Украины с помощью русско-украинской Красной Армии.

Долой изменника Петлюру, продающего украинские земли и украинский народ польским панам!

Долой польских шляхтичей!

Да здравствует свободная и независимая Украинская Социалистическая Советская Республика!

776 522

В половине февраля 1919 года к французскому генералу д'Ансельму явилась делегация, состоявшая из Швеца, Макаренко, Остапенко, которая представила ему документ за подписью Петлюры. Это позорный документ, где Украина снова отдается, как связанный скот, на бойню международного империализма, чтобы он из него выкачивал всю кровь, делая Францию и Антанту хозяевами всей жизни Украины.

Видя перед собой таких лакеев, французы, хотя они в то же самое время обещали генералу Деникину помощь для создания „Единой и нелелимой России", решили использовать Петлюру. Они согласились оказать помощь Петлюре против большевиков, приняв его условия и предложив Деникину принять совместные действия с Петлюрой для уничтожения власти украинских рабочих и крестьян. С того времени сохранился документ, помещенный 1-го марта 1919 года, г. Одесса, т. е. ровно год после вступления немцев в Киев. Документ был найден при Гришине Алмазове, захваченном российским советским миноносцем на Каспийском море, когда Гришин-Алмазов пробирался от Деникина к Колчаку. На документе есть следующая пометка, написанная рукой Гришина-Алмазова: „Это очень интересная секретная сводка. 3-го марта 1919 года, Гришин Алмазов".

Документ начинается подробным описанием усилий, которые делало французское командование в Одессе для об'единения петлюровцев с белогвардейцами против большевиков. Деникин не соглашался идти вместе с Петлюрой. В переговорах с французским командованием со стороны

Деникина участвовал Шульгин. Дальше мы приводим документ целиком:

„24 го В. В. Шульгин имел свидание с начальником штаба французского командования, полковником Фрейденбергом, который очень настойчиво добивался свидания. Продолжительные беседы убедили В. В. Шульгина, что полковник Фрейденберг является главной и основной движущей пружиной в сферах французского командования, и что генерал д'Ансельм и Бертелло всецело находятся под его влиянием и механически повторяют то, что он им напел. В виду той громадной роли и значения, какие принадлежат ныне Фрейденбергу, приводим в более или менее подробной передаче весьма интересную и много раз'ясняющую беседу, которая происходила между полковником Фрейденбергом и В. В. Шульгиным. Фрейденберг, после обычных любезностей, приветствий и комплиментов, прямо поставил вопрос: „Какое соглашение Вас и Вашу группу удовлетворило бы?". На это В. В. Шульгин ответил: „такое соглашение, которое удовлетворило бы двум требованиям: 1) чтобы оно не носило печати украинства и 2) чтобы оно имело на себе штемпель ген. Деникина". По первому вопросу полковник Фрейденберг сказал, что Франция непоколебимо верна принципу „Единой России". „Мы, — сказал он, — не последуем примеру Англии, которая признала независимость Грузии. Мы независимости Украины никогда не признаем. Но сейчас, — продолжал Фрейденберг, — дело идет не о решении тех или иных политических вопросов, а исключительно о том, чтобы использовать для борьбы с большеви-

ками все антибольшевистские силы, в том числе и силы украинцев, и русская партия, протестуя против соглашения с украинцами, слишком большое значение придает словам", В. В. Шульгин в своих возражениях доказывал, что бывают слова, за которые умирают; что слово „украинец" заключает в себе большое и весьма определенное содержание; что, как во Франции относились бы с величайшим омерзением к тем французам, которые во время войны с Германией передались бы на сторону Германии, так и русские патриоты не могут относиться иначе, как с величайшим омерзением к тем русским, которые во время войны с Германией России, назвав себя „украинцами", передались на сторону немцев и помогали им нанести поражение России. С такими людьми у русских патриотов не может быть никаких соглашений. На это Фрейденберг ответил, что, конечно, украинцы—изменники и негодяи, но, ведь, дело идет только о том, чтобы использовать их силы для борьбы с большевиками. Переходя ко второму условию, выставленному В. В. Шульгиным, Фрейденберг сказал: „Я Вас вполне понимаю, когда Вы из ген. Деникина хотите сделать знаменосца, вокруг которого могли бы об'единиться русские для русских, которые столь непреоборимо склонны ссориться между собою, необходим такой центр, вокруг которого они могли бы об'единиться, мы, французы, высоко ценим заслуги ген. Деникина и относимся к нему с глубоким уважением, но часто бывает так, что хорошего центрального деятеля окружают плохие советники; не правда-ли?" В. В. Шульгин ответил на это, что в теории это

бывает, но если полковник Фрейденберг полагает, что, в данном случае, имеется в действительности, то необходимо прежде всего назвать фамилии „плохих советников". Фрейденберг замялся, но никаких фамилий не назвал, а перешел к другому вопросу. „Вот посмотрите,—сказал он,—как относятся к нам друзья и враги: наши друзья в лице генерала Деникина решительно и начисто отказали нам в своем согласии на формирование здесь смешанных франко-русских войсковых частей, а наши враги вот что пишут нам. И полковник Фрейденберг показал В. В. Шульгину бумагу Украинской Директории, в которой говорится, что Директория, признавая сделанные ею ошибки, просит французское командование о помощи в борьбе против большевиков, что Директория отдает себя под покровительство Франции и просит представителей Франции взять на себя руководство управлением Украины в областях военной, дипломатической, политической, финансовой, экономической и судебной в течение всего времени, пока будет продолжаться война с большевиками, и что, наконец, Директория надеется, что Франция и другие державы Согласия проявят великодушие, когда после окончания борьбы с большевиками возникнут вопросы о территориях и нациях. Документ этот подписан Петлюрой, Швецом, Макаренко и главой кабинета—Остапенко. „Что Вы скажете по этому поводу?",—как бы торжествующе спросил Фрейденберг. В. В. Шульгин ответил: „Канальи, вроде Петлюры, могут подписать все, что угодно. В прошлом году Петлюра прислал ко мне своих друзей, через ко-

торых передал, что он горячий друг России, и что Украина и Россия имеют одного врага—Германию, а через три недели после того он вошел в Киев вместе с приведенными им немецкими войсками. Вот почему бумага, подписанная Петлюрой, на меня не производит никакого впечатления,—он может подписать кому угодно и что угодно".

И так, „каналья Петлюра" второй раз продал Украину.

Одновременно с этим Петлюра заключил с французским командованием военное соглашение. Оно было перехвачено в прошлом году штабом известного атамана Григорьева, который тогда уже действовал против Петлюры на стороне советских войск, и отправлено председателю Советского правительства Украины тов. Раковскому. Соглашение состоит из 12-ти пунктов. Мы приведем самые существенные из них. Пункт 1. Украинская Директория обязуется принять участие совместно с французскими, польскими, греческими и добровольческими отрядами в борьбе с большевиками и в освобождении от них территории России. Пункт 2. Украинская Директория обязана создать регулярную армию, вполне боеспособную, в количестве не менее трехсот тысяч человек и не позже первого августа сего года. Пункт 3. Армия эта должна быть укомплектована путем призыва к мобилизации населения Украины. Пункт 5. Живые силы комплектуются добровольно путем призыва из рядов демобилизующихся союзных армий. Пункт 6. Каждому волонтеру Украинская Директория обязуется уплатить ежемесячно жалованье в 1.000 франков по курсу такового на денежном рынке юга

России. Пункт 11. Все оперативные действия против большевиков ведутся под единым командованием, назначенным Антантой. Пункт 12. Украинская Директория обязуется произвести немедленно освобождение всех сотрудников гетманского правительства и принять энергичные меры к прекращению бандитизма и волны еврейских погромов, распространившихся на Украине. Скрепили: генерал Бертелло, д'Ансельм. Таржере, генерал Санников, Гришин-Алмазов, полковник Мельгунов, генерал Греков, профессор Мациевич, профессор Бачинский, А. Д. Марголин, полковник Комарницкий, капитан Якименко, подполковник Фрейденберг, секретари Серкал и Галип

Украинская Красная Армия разбила и эту новую позорную торговлю Украиной ее интересами. Она не допустила, чтобы французы стали хозяевами украинской земли, украинских железных дорог, украинского хлеба и украинской армии. Вторично Украина была спасена от позора владычества чужеземного капитала большевиками-коммунистами.

Теперь Петлюра совершил третью продажу. На этот раз он продал Украину полякам. Условия этой новой продажи нам неизвестны. Но нам известно что требовали поляки, и известно, что Петлюра никогда не скупился, когда нужно было уступать украинскую территорию и жертвовать жизнью украинских рабочих и крестьян для того, чтобы он и его клика очутились, хотя бы на несколько недель, во главе власти. Известно, что Польша требовала границы 1772 г., т. е. она требовала всю Волынскую и Подольскую губернии.